

[ленивый: не желающий работать или тратить энергию].

Большинство учеников, похоже, не смогли прикрепить листок ко лбу.

Хьюга Неджи, как и ожидалось, справился без проблем. Учиха Руко тоже, и это предсказуемо превратилось в соревнование, кто из них дольше продержится. Забавно было наблюдать, как двое детей сидят друг напротив друга, почти касаясь коленями, и напряженно переглядываются, словно одной лишь силой взгляда могут сбить листок другого. Впрочем, кланы так гордились своими додзюцу, что, возможно, и впрямь верили, что это возможно.

К сожалению, масштаб конфликта был гораздо больше: девочки в классе разделились на две фракции и либо подбадривали, либо кричали на противоположную фракцию. А остальные мальчики просто смотрели с завистью, забыв о своих листочках.

Мизуки вздохнула. Хотя они не должны были осваивать это упражнение в течение нескольких месяцев, при таком темпе ему придется придумать чередование наказаний, чтобы заставить их работать над ним.

Тут же находилась Аой Момору, которая в кои-то веки не спала, а забрела посмотреть, что там за суматоха. Ее собственный листок был крепко прикреплен ко лбу, и Мизуки нехотя признал, что она, пожалуй, лучше всех из троих контролирует себя.

Он ждал, когда она взорвется.

«Почему вы устроили поединок взглядов?»

Глаза Учихи сузились, но не покинули лица оппонента. «Это не соревнование взглядов».

Она моргнула. «Ладно. Можешь попросить своих фангёрл немного успокоиться? Они довольно шумные».

«Заткнись, неудачник», - прошипел Неджи сквозь стиснутые зубы.

Аой некоторое время размышляла над его словами. Ее медлительность всегда напоминала Мизуки сову - желтые глаза и все такое. Он ожидал, что она пожмет плечами и вернется в свой угол, но вместо этого она наклонилась и дунула на его листок, который полетел на землю.

Клыкастые девчонки резко задыхались. Один из мальчиков, который обычно был с Аой - Даичи, не так ли? - засмеялся, а светловолосый вздохнул и уставился на свой листок.

Неджи вскочил на ноги, щеки его покраснели от ярости. «Зачем ты это сделала, глупая девчонка?»

«Не обижайся, Хёуга. Я все равно собирался победить». Учиха тоже встал и удовлетворенно похлопал себя по плечу.

«Не собирался! Я лучше тебя!»

Мизуки закрыл глаза. Этого не могло быть.

«И я тоже! Мой клан сильнее твоего!»

«Нет, не сильнее! Бьякуган лучше!»

«Шаринган намного лучше!»

«Бьякуган лучше в бесконечность плюс один!» Ухмылка Неджи излучала самодовольство.

«Нет, потому что Шаринган может создавать гендзюцу, которые Бьякуган не может разрушить!»

«Технически, я выиграла», - безразлично заметила Аой. Оба мальчика повернулись к ней и увидели, что она действительно все еще держит свой листок на лбу. Рука опустилась, когда он ткнул пальцем в плечо Неджи.

Это был настолько редкий случай, когда она общалась со своими одноклассниками, что Мизуки позволил ей продержаться довольно долго, просто чтобы посмотреть, что она будет делать. Оказалось, что она смотрела на Мизуки страдальческим взглядом, как бы спрашивая: «Ты уже повеселился, теперь можешь что-нибудь сделать?»

Когда он наконец приказал детям вернуться на свои места, она с облегчением вздохнула, опустила голову на стол и заснула.

Хирузен скрестил пальцы и задумчиво оперся на них подбородком.

Перед ним на столе лежали оценки самого младшего класса Академии за середину года. Учиха Руко и Хьюга Неджи оспаривали звание новичка года, а в хвосте класса находились Рок Ли и еще несколько гражданских учеников.

Теоретически программа Академии была составлена таким образом, чтобы к окончанию обучения они могли стоять на равных с детьми кланов, но это не учитывало дополнительных тренировок, которые они проходили или не проходили дома. Хирузен уже давно отказался от этой затеи - просто невозможно было компенсировать огромную прибавку, которую давали некоторые пределы кровного родства. Хьюга и Учиха обычно были лучшими в своем классе. Иногда их место занимали Яманака, когда ни у одного из этих двух кланов не было детей в

этом году.

Аой Момору находилась где-то посередине. В отчете говорилось, что у нее развит контроль чакры, но результаты письменных тестов средние, и она не прилагает никаких усилий для физической активности. Кроме того, она не общается с одноклассниками, как будто не считает их сверстниками. Ей нужно больше участвовать в уроках.

Хирузен вздохнул и выпрямился. «Гончая», - позвал он. Оперативник АНБУ опустил на колени перед его столом, склонив голову.

«Взгляни на это».

Хирузен наблюдал, как Гончая молча читает отчет. «Что ты думаешь? Я спрашиваю тебя, потому что именно тебе поручили следить за ней». Он знал, что его интерес к девушке озадачил подчиненного, несмотря на то, что тот знал о связи с Орочимару, да и сам Хирузен признавал, что, возможно, перегнул палку. Но Гончая никогда не задавала вопросов, а лишь выполняла приказы.

«Что ж, - начал он, выпрямляясь, - очевидно, что она скрывает свои способности, Хокаге-сама. Никто из тех, кто умеет читать такие книги, как она, не получил бы на экзамене первого года обучения ни одного балла».

Хирузен недовольно приподнял бровь. Да, это было совершенно очевидно.

Гончая вздохнула. «На первый взгляд кажется, что она просто ленивый гений. Если бы я ее не знал, я бы сказал, что она из Нара». Он сделал паузу. «Только на самом деле она не ленивая. Она проводит ночи напролет без сна, читая медицинские тексты и практикуясь в контроле чакры. Честно говоря, я удивлен, что она только «продвинутая» - возможно, она и в этой области отстает. Она учится необычайно усердно и при этом не хочет, чтобы кто-то об этом знал. Она намеренно заставляет своих сенсеев и сверстников недооценивать ее способности».

Хирузен постучал пальцами по столу. «Да. У тебя есть идеи, почему?»

Гончая заколебалась. «Дети стремятся к признанию, особенно к признанию взрослых. Если бы она действительно хотела стать хорошим ниндзя Конохи, она бы не скрывала свои старания, а выставляла их напоказ».

«Хм...»

«Я не вижу причин для ребенка такого возраста вести себя подобным образом без внешнего поощрения».

<http://tl.rulate.ru/book/106020/4032047>